

*Светлой памяти Джи,
одного хорошего парня*

Глава 1

Я вернулась с работы и застала Мэдди и Генри буквально за секунду до отъезда. Грузовик, взятый напрокат, уже ждал их на улице, недалеко от дома, а сами они стояли в коридоре, окруженные вещами. Может, они решили меня не ждать, но потом передумали. Ведь я тоже сначала хотела пойти в паб после работы, но в итоге поехала домой, попрощаться.

— О, Шарлотта, ты здесь! — воскликнула Мэдди как-то неестественно весело.

— Да! — ответила я так же натянуто. — Брайони и Элис собирались в «Куагс», выпить по коктейлю, но я не поехала... не смогла...

Я замолчала и попыталась взглянуть Мэдди в глаза, но и это у меня почему-то не вышло. Моя лучшая подруга, ее лицо было мне так же знакомо, как свое собственное, стояла передо мной в нашем привычном коридоре, в джинсах «Севен фо олл мэнкайнд», которые мы нашли в магазине «Махх» шесть лет назад. Эти когда-то новые джинсы на моих глазах постарели, потом и вовсе износились. А сколько раз я доставала их из стиральной машины, уже и не вспомнишь. Зеленые глаза за очками «кошачий глаз», темные короткие волосы, ямочка на левой щеке — ее можно увидеть почти всегда, потому что Мэдди почти всегда улыбается.

Но не сейчас.

Генри откашлялся.

— Мы повесили ключи на крючок в коридоре.

— Мы хотели завезти их к «Лохерсонам», — сказала Мэдди, улыбаясь от названия, которое мы придумали агентству по недвижимости, — но не успели, они уже закрылись.

— Ничего страшного, я завтра отвезу, — сказала я.

— Со счетами мы вроде уже разобрались, — сказал Генри, — муниципальный налог, вода, газ, электричество, интернет — еще подписались на пересылку почты на ближайшие три месяца. Скажи, если еще о чем-то забыли.

— Одета придет в понедельник с уборкой, — сказала Мэдди, — не забудь, потом она уезжает в Румынию на две недели, но в агентстве сказали, что пришлют кого-то вместо нее. Я сказала, ты договоришься с ними насчет прямого дебетования.

— Олли из «Лохерсонов» звонил передать, что владелец дома договорился с кем-то насчет сада и он должен приехать завтра, — сказал Генри. — Будем надеяться, что он наконец-то вырубит это дерево, но, может, еще и не придет. Ты их знаешь.

— Наш новый холодильник доставят только на следующей неделе, поэтому мы оставили здесь кое-что из готовых блюд и чили, который я приготовила на днях. Все твое. Ты всегда так занята, Шарлотта, я знаю, что тебе некогда готовить, — сказала Мэдди.

— Да и мы не в Сибирь переезжаем, — сказал Генри, — а всего лишь в Бромли. Отсюда всего полтора часа на поезде.

Полтора часа на трех разных поездах, а еще на автобусе, подумала я. И чем это лучше Сибири?

Когда полгода назад Мэдди с нескрываемым восторгом сообщила мне, что Генри получил наследство от бабушки и теперь они смогут купить собственный дом и наконец распрощаться с дорожкой и нестабильной жизнью в съемном

лондонском жилье, я представила себе, что они купят элитную квартиру в одном из новых зданий неподалеку — городской шик с видом на канал. Или, может быть, вдохнут новую жизнь в какой-нибудь викторианский коттедж со старинным камином и полированным полом.

Вместо этого они выбрали таунхаус с тремя спальнями и большим садом в самом настоящем пригороде. Я знала, что все это не ограничится физическим расстоянием, что Мэдди и Генри начинают новую жизнь с хорошими местными школами поблизости, садоводством по выходным и застольями с сестрой Генри, которая, оказывается, тоже живет неподалеку. Выходит, что они не просто покупают дом, а улетают со скоростью гигантской ракеты и оставляют меня позади, с моей ежемесячной платой за аренду, поездками на работу в метро и одиночеством по ночам. Теперь я останусь со всем этим наедине, без лучшей подруги.

И вдруг я осознала, что все это время стояла, уставившись на свои туфли оттенка «тауп» на маленьком каблучке — в магазине они выглядели такими удобными, но на деле оказались ужасно тесными и мучили меня весь день. Я заставила себя поднять глаза на их озабоченные, виноватые лица.

И вдруг залилась смехом. Это хорошо, а то кто-нибудь из нас бы точно расплакался.

— Ребята, ну вы чего! — сказала я. — Мне двадцать семь лет. Я большая девочка. Уже не первый год сама все делаю. Как платить за газ — знаю, уборщице дверь открою, доставать агентов по недвижимости тоже умею. У меня ответственная работа. Уже сто лет не вырубалась в ночном автобусе. Я справлюсь.

Мэдди тоже засмеялась и сказала:

— Господи, прости, Шарлотта. Конечно, справишься. Просто знаешь, так странно... Переезжать отсюда. Я так долго здесь жила. Буду ужасно по тебе скучать.

— Я тоже. Но, как ты и сказала, это всего лишь юг Лондона.

— Не хочешь переночевать сегодня у нас? — спросила Мэдди. — Закажем пиццу, сможешь нам собрать новый книжный шкаф «Билли».

На долю секунды я почти согласилась, но потом сказала себе, что это глупо, и ответила:

— Да нет, ты что. Это ваша первая ночь на новом месте. Оставайтесь вместе, наедине, целуйте стены, перепихнитесь на кухне и все такое. И сами собирайте свой дурацкий икеевский шкаф.

— Точно, Шарлотта? — спросил Генри, — Мы будем тебе очень рады. А перепихнуться мы всегда успеем.

Но как бы старательно он ни пытался это скрыть, я видела, что он рад. Конечно, рад. Когда-то Генри откликнулся на наше с Мэдди объявление о новом соседе по дому и переехал к нам, а через пару месяцев освободил свою комнату и перебрался к Мэдди — и все это время я жила с ними. Не все время, конечно — я работала допоздна, ездила в отпуск с друзьями, ходила на вечеринки с коллегами (и на свидания, хотя не часто) и все такое. Тем не менее они уже два года вместе, и все это время я была в доме третьим лишним. И как бы хорошо мы ни ладили друг с другом — а мы прекрасно уживались, — я знала, что им бывало непросто. Особенно Генри.

Теперь у них наконец-то будет дом, где они будут жить вместе. А еще через пять месяцев, после головокружительно романтического предложения руки и сердца в ресторане на небоскребе «Шард» (не волнуйтесь, меня там не было, но Мэдди раз семь пересказала мне все в мельчайших подробностях), они поженятся. Не хочу быть доставучим и ненужным третьим лишним.

Поэтому я снова отказалась от приглашения со всеми их пиццами «Домино'с» и сборкой шкафов — только на

этот раз уже более решительно, и помогла отнести оставшиеся вещи в грузовик.

— В любом случае ты ненадолго остаешься одна, — сказала Мэдди, снова как-то слезливо, — в воскресенье приезжает новая девушка.

— Ага, — кажется, что уже столько времени прошло с того, как мы разместили в интернете рекламу о сдаче комнаты, да и вообще я лишь вскользь просматривала письма от всех желающих — отчасти потому, что их было очень много. Но прежде всего я отказывалась думать о том, что этот день настанет. — Как ее зовут? Пэнси?

— Как-то так, — ответил Генри, — не могу вспомнить.

— Но Генри она очень понравилась, — сказала Мэдди, — ему кажется, что вы подружитесь. Жаль, что когда она приедет, нас уже здесь не будет.

— Да, мне все еще неудобно из-за того, что вам пришлось показывать ей дом в последнюю минуту, — сказала я Генри, — мы уже обо всем договорились, а тут вдруг случился этот жуткий «брексит», когда Тереза Мэй активировала статью 50¹ или сослалась на нее, или что там еще. В итоге я вернулась домой в четыре часа утра, потому что Колин заставил нас сидеть в офисе на случай, если на бирже все сойдут с ума.

— Не волнуйся, ничего страшного! Мне тоже пришлось отработать сверхурочную смену в хирургическом отделении, — сказала Мэдди, — но да, кажется, она очень милая. К тому же благодаря ей у тебя будут огромные скидки на одежду из «Аутнет».

— Нет, не из «Аутнет», — сказал Генри, — там что-то другое. Она там работает закупщиком или что-то такое.

— «БрэндАллей»? — спросила Мэдди.

Генри покачал головой.

¹ Статья Конституции Евросоюза описывает процедуру выхода Великобритании из ЕС.

— Может, «Люксфорлесс»? — спросила я.

— Думаю, это оно, — сказал Генри, — кстати, извиняюсь, ее зовут не Пэнси, а Тэнси. Обещала приехать в воскресенье. Я сказал ей, что завтра Олли отдаст ей ключи, так что если бы ты могла их туда отвезти, Шарлотта, конечно, если тебе не трудно...

Я ответила, что совсем не трудно. Не то чтобы у меня были какие-то грандиозные планы на выходные. Хотя когда они у меня вообще были?

— Хотя я не уверена, что смогу ее встретить, — сказала я, — потому что у нас бранч, помнишь, Мэдди? Третье воскресенье каждого месяца, как всегда?

Теперь Мэдди устала на свои кеды. Потрепанные кеды «Конверсы» — некогда белые, они уж точно не натирают ей ноги.

— Да, правда, я не уверена, что смогу в этом месяце, — боязливо сказала она, — просто, знаешь, столько дел на новом месте. На выходных к нам придут класть плитку в ванную, и если я оставлю Генри в ответе за все, у нас будет кирпичная кладка вместо «елочки». Вот. Извини, что не держу обещаний. Я хотела предупредить тебя в Вотсап, но не успела. Зато другие придут — Молли, Хлоя... расскажут тебе о том, как прошла свадьба сестры Уильяма на прошлых выходных.

— Точно, — я на секунду оживилась, — и Молли в своем шелковом платье-комбинации малинового цвета и брюках металлик. Незабываемо!

И это правда — Молли уже давно развлекала нас на бранче рассказами о забитом всякими свадебными штуками чулане своей будущей золовки. И при этом говорила: «Боже, мне точно придется сесть на эту жуткую диету, если я хочу влезть в это дурацкое платье и поразить Уильяма так, чтоб он тут же сделал мне предложение». И после этого она вместе со всеми наедалась бесчисленными булочками на пару и пила «Кровавую Мэри». Я зна-

ла, что Мэдди напоминает мне об этом, чтобы отвлечь от грустной мысли о том, что ее там не будет. И представила, сколько раз это еще повторится в будущем, когда у них с Генри возникнут свои собственные свадебные дела, гораздо более важные. К счастью для Мэдди, у нее был Генри, который отвлекал ее от подобных мыслей.

— А еще через пару недель в мою старую комнату переедет Адам, — сказал он.

— Точно, Адам, — каким-то образом и это прошло мимо моего внимания, скорее всего в попытке отрицания очевидного. Я с радостью переложила на Мэдди задачу набросать рекламный пост для сайта «SpareRoom»¹ («Вы в своем уме, платежеспособны, чистоplotны и более-менее адекватны? Тогда вас ждут две комнаты в роскошном просторном доме в Хакни. Новая ванная комната. Уборщик приходит каждую неделю. Сад во внутреннем дворе. Современная кухня. Эти комнаты освободились только потому, что мы с моим парнем переезжаем. Вашей соседкой будет моя подруга Шарлотта. С ней весело, но она часто работает допоздна, так что отдаем предпочтение профессионалам. М или Ж, от двадцати пяти до тридцати с небольшим. Пишите Мадлен или Генри»). Они же занимались и отбором кандидатов. И когда Генри сказал, что его двоюродный (или, может, троюродный) брат скоро вернется из-за границы, где работал пару лет, и что ему нужно будет где-то жить, я сказала: «Супер! Было бы здорово!» — и убежала на работу, забыв в тостере кусок хлеба, который потом сгорел и спровоцировал пожарную сигнализацию.

— Он же в Дубае был, да? — спросила я.

— В Иране. Его друг Амир начинал там свой бизнес, что-то типа «Убера», но не совсем. Но теперь уже все сделано, и Адам возвращается домой. Он хочет устроиться

¹ Сайт для аренды жилья в Лондоне и соседних городах.

куда-нибудь фрилансером, заниматься разработкой приложений, но пока еще ничего не нашел. Я его уже сто лет не видел, но насколько я помню, он вполне соответствует критериям «адекватный», «в своем уме» и дальше по списку, так что не переживай.

Генри осмотрелся, подобрал с пола свои крикетные биты и щитки для ног и швырнул их в грузовик.

— Ну что, — сказал он, — вроде бы все готово. Да, Мэдди?

— Да, все готово, — ответила Мэдди, а потом добавила: — Только я еще раз сбегая наверх. Ты со мной, Шарлотта?

Вслед за Мэдди я вошла в наш дом — или скорее в дом, который был нашим, но теперь мне придется делить его с двумя незнакомцами. Внутри почти ничего не изменилось. Только Генри забрал из кухни свою современную эспрессо-машину, придется купить ей замену. Не было и дорожущего миксера, который Мэдди купила для того, чтобы печь торты, но это-то мне точно не понадобится. В гостиной ничего не поменялось, вот только теперь в ней каким-то странным образом уживались чистота и беспорядок: коврик пропылесосили, но на книжной полке, где раньше стояла коллекция кулинарных книг Мэдди — Оттоленги¹, Мэри Берри², Эллы Вудворд³ и других, теперь лежала пыль. Пол подмели, но на стене остались потертости в тех местах, где ее касался велосипед, который Генри столько раз таскал туда-сюда.

¹ Йотам Оттоленги — шеф-повар израильского происхождения, ресторатор и автор гастрономических книг. Совладелец гастрономов и ресторанов в Лондоне.

² Мэри Роза Эллин Ханнингс — дама ордена Британской империи, известная как Мэри Берри, британская телеведущая кулинарных шоу и автор кулинарных книг.

³ Популярный гастрономический блогер.

Я знала, что в ванной ничего не изменится — мои вещи будут так же аккуратно лежать на своих местах: кольцо на тумбочке, куда Генри раньше клал свой набор для бритья; в шкафчике останется слабый аромат пионов от лосьона для тела Мэдди. Что касается комнат — в одной они спали, а в другой Генри разрешалось держать свои шмотки, потому что, несмотря на то что в доме было три спальни, в нем была всего одна ванная — и нам ни за что не хотелось делить ее с четвертым соседом.

— Думаю, это все, — сказала Мэдди.

Я слотнула и сказала:

— Отлично. Слушай, я желаю вам провести прекрасную первую ночь в новом доме. Я буду очень скучать, но ты же знаешь, как я за вас рада?

— Да, знаю.

А потом мы вдруг бросились навстречу друг другу и крепко-крепко обнялись у закрытых, безмолвных дверей в их опустевшие комнаты.

Я не стала спускаться за ней вниз, и вместо этого легла в кровать и какое-то время сидела в Тиндере, свайпая влево одну страничку за другой, пока продолжать уже не было ни желания, ни сил. Я спустилась, сделала себе джинс с тоником и пила его, решая, не запечь ли филе трески в фольге с травами, как у Джейми Оливера по телевизору, но потом подумала «да ну его» и закинула в духовку замороженную картошку фри. А потом ела, стоя у кухонного шкафа и глядя на то, как летнее небо медленно темнело, переходя из насыщенно-голубого в шиферно-серый, — садиться почему-то не хотелось.

Потом я сходила в магазинчик на углу и купила ведро «Ben & Jerry's», даже не посмотрев, с каким вкусом, а затем принялась за него, лежа в кровати и продолжая тупо смотреть в телефон.

Я уже три года ни с кем не встречалась. Три года с того дня, когда поняла, что несмотря на то, что мы с Лиамом